Ленинъ

Роспускъ Думы и задачи пролетариата

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
EA126
P813

Книгоиздательство „НОВАЯ ВОЛНА“.

№ 8

Н. ЛЕНИНЪ.

ЕД 126
Р 213

РОСПУСКЪ ДУМЫ

— И —

ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРІАТА

ЦѢНА 4 КОП.

МОСКВА

1906.

7. 213.

K
1982

Библиотека
Института Ленина
при ЦК КПСС
ЕД 126
Р813
350826
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2010

Роспускъ Думы и задачи пролетаріата.

Роспускъ Думы ставитъ передъ рабочей партіей цѣлый рядъ важнѣйшихъ вопросовъ. Отмѣтимъ главнѣйшіе изъ нихъ: 1) общая оцѣнка этого политическаго событія въ ходѣ нашей революціи; 2) опредѣленіе содержанія дальнѣйшей борьбы и лозунговъ, подъ которыми она должна вестись; 3) опредѣленіе формы этой дальнѣйшей борьбы; 4) выборъ момента борьбы, или, вѣрнѣе, учетъ обстоятельствъ, которыя могли бы помочь правильному выбору момента.

Остановимся вкратцѣ на этихъ вопросахъ.

I.

Роспускъ Думы самымъ наглядньмъ и яркимъ образомъ подтвердилъ взгляды тѣхъ, кто предостерегалъ отъ увлеченія «конституціонной» внѣшностью Думы и конституціонной, если можно такъ выразиться, поверхностью россійской политики во вторую четверть 1906-го года. «Большія слова», которыхъ тьму наговорили наши кадеты (и кадетофилы) передъ Думой, по поводу Думы и въ связи съ Думой, разоблачены теперь жизнью во всей ихъ мизерности.

Замѣтьте интересный фактъ: Дума распущена *на строго конституціонномъ основаніи*. Никакого «разгона». Никакого нарушенія законовъ. Напротивъ, строго по закону, какъ и во всякой «конституціонной монархіи». Верховная власть распустила палату на основаніи «конституціи». На основаніи такой-то статьи распущена данная «палата» *и тѣмъ же указомъ* (ликуйте, законники!) назначены новые выборы или срокъ созыва новой Думы.

Но тутъ-то вотъ и сказалась сразу та призрачность россійской конституціи, та фиктивность отечественнаго парламентаризма, на которую такъ упорно указывали въ теченіе всей первой половины 1906-го года с.-д. лѣваго крыла. И теперь не какіе-нибудь «узкіе и фанатичные» «большевики», а самые мирные легалисты-либералы признали, *своимъ поведеніемъ* признали этотъ особливый характеръ россійской конституціи. Это признали кадеты тѣмъ, что отвѣтили на роспускъ Думы массовымъ «бѣгствомъ за границу», въ Выборгъ, отвѣтили воззваніемъ, нарушающимъ законы,—отвѣтили и отвѣчаютъ статьями умѣреннѣйшей «Рѣчи», которая должа признать, что дѣло идетъ *фактически* о возстановленіи самодержанія, что Суво-

ринъ пробалтываетъ нечаянно правду, когда пишетъ, что врядъ-ли ему дожить до новой Думы. Всѣ упованія кадетовъ сразу перешли отъ «конституціи» къ революціи—и это вслѣдствіе одного только строго конституціоннаго акта верховной власти. А еще вчера кадеты хвалились въ Думѣ, что они «щитъ династіи» и сторонники строгой конституціонности.

Логика жизни сильнѣе логики конституціонныхъ учебниковъ. Революція учитъ.

Все то, что писалось «большевиками» с.-д. о кадетскихъ побѣдахъ (сравните брошюру: «Побѣды кадетовъ и задачи рабочей партіи» Н. Ленина), подтвердилось блестяще. Вся односторонность и близорукость кадетовъ стали очевидны. Конституціонныя иллюзіи,—это пугало, по которому узнавали твердокаменнаго большевика,—встали передъ глазами всѣхъ именно какъ иллюзіи, какъ призракъ, какъ обманчивое видѣніе.

Нѣтъ Думы! вопятъ въ дикомъ изступленіи восторга «Моск. Вѣдомости» и «Гражданинъ». Нѣтъ конституціи! вторятъ понуро тонкіе знатоки нашей конституціи, кадеты, которые такъ искусно ссылались на нее, такъ смаковали ея параграфы. Соціаль-демократы не будутъ ликовать (мы взяли свое и отъ Думы), не будутъ и падать духомъ. Народъ выигралъ то,—скажутъ они—что потерялъ одну изъ своихъ иллюзій.

Да, въ лицѣ партіи к.-д. учится весь русскій народъ, учится не изъ книжки, а изъ собственной, имъ же самимъ творимой революціи. Мы сказали однажды, что въ лицѣ кадетовъ народъ изживаетъ первыя свои буржуазныя освободительныя иллюзіи, а въ лицѣ трудовиковъ онъ изживетъ послѣднія буржуазныя освободительныя иллюзіи. Кадеты мечтали объ освобожденіи отъ крѣпостничества, произвола, самодурства, азіатчины, самодержавія *безъ* сверженія старой власти. Кадеты уже потерпѣли крахъ въ своихъ ограниченныхъ мечтаніяхъ. Трудовики мечтаютъ объ освобожденіи отъ нищеты массъ, отъ эксплоатаціи человѣка человѣкомъ *безъ* уничтоженія товарнаго хозяйства: они еще потерпятъ крахъ,—и въ недалекомъ будущемъ, если наша революція дойдетъ до полной побѣды нашего революціоннаго крестьянства.

Быстрый расцвѣтъ кадетовъ, ихъ головокружительныя побѣды на выборахъ, ихъ торжество въ кадетской Думѣ, ихъ скоропостижный крахъ отъ одного росчерка пера «возлюбленнаго монарха» (наплевавшаго, можно сказать, въ рожу Родичеву, который объяснялся ему въ любви),—все это событія серьезнаго политическаго значенія, все это этапы революціоннаго развитія *народа*. Народъ, т. е. широкія массы населенія, еще не доросъ въ массѣ своей до сознательной революціонности

къ 1906-му году. Сознаніе невыносимости самодержавія стало всеобщимъ, сознаніе негодности правительства чиновниковъ— тоже, сознаніе необходимости народнаго представительства—тоже. Но непримиримость старой власти съ *властнымъ* народнымъ представительствомъ народъ еще не могъ сознать и прочувствовать. Ему нуженъ еще былъ, какъ оказалось, особый опытъ для этого, опытъ кадетской Думы.

Кадетская Дума за свой краткій житейскій путь *наглядно* показала народу всю разницу между *безвластнымъ и властнымъ* народнымъ представительствомъ. Нашъ лозунгъ, учредительное собраніе (т. е. *полновластное* народное представительство), оказался тысячу разъ вѣрнымъ, но жизнь, т. е. революція, вела къ нему болѣе долгимъ и запутаннымъ путемъ, чѣмъ мы въ состояніи были предвидѣть.

Бросьте общій взглядъ на главные этапы великой россійской революціи, и вы увидите, какъ народъ *на опытѣ* подходилъ, ступенька за ступенькой, къ лозунгу учредительнаго собранія. Вотъ эпоха «довѣрія», конецъ 1904-го года. Либералы въ упоеніи. Они заняли всю авансцену. Не очень стойкіе с.-д. говорятъ даже *о двухъ* главныхъ силахъ даннаго момента: либералахъ и правительствѣ. Но вотъ *народъ* проникается идеей «довѣрія», народъ «довѣрчиво» идетъ 9-го января къ Зимнему Дворцу. Эпоха «довѣрія» выдвигаетъ *третью* силу, пролетаріатъ, и кладетъ начало величайшему *недовѣрію* народа къ самодержавному правительству. Эпоха «довѣрія» кончается отказомъ народа вѣрить въ *слова* правительства о «довѣріи».

Дальнѣйшій этапъ. Обѣщана Булыгинская Дума. Довѣріе подтверждено дѣломъ. Народные представители созываются. Либералы въ упоеніи, зовутъ къ участію въ выборахъ. Либеральные профессора, какъ и подобаетъ этимъ «идейнымъ» прихвостнямъ буржуазіи, зовутъ студентовъ учиться, а не заниматься революціей. Не очень стойкіе с.-д. сдаются на доводы либераловъ. Выступаетъ на сцену народъ. Пролетаріатъ октябрьской забастовкой сметаетъ Булыгинскую Думу и захватываетъ свободу, завоевываетъ манифестъ, вполнѣ конституціонный по формѣ и содержанію манифестъ. Народъ на опытѣ убѣждается, что недостаточно получить обѣщаніе свободы, надо еще *имѣть силу захватить* свободу.

Далѣе. Правительство отнимаетъ свободы въ декабрѣ. Пролетаріатъ возстаетъ. Первое возстаніе разбито. Но упорная и отчаянная борьба съ оружіемъ въ рукахъ на улицахъ Москвы дѣлаетъ созывъ Думы неизбѣжнымъ. Бойкотъ пролетаріата не удается. У пролетаріата не достаточно оказалось силы, чтобы сбросить Виттевскую Думу. Кадеты заполняютъ ее. Народное

представительство есть совершившійся фактъ. Кадеты въ упоеніи. Нѣсть числа и мѣры ихъ крикамъ восторга. Пролетаріатъ скептически выжидаетъ.

Начинаетъ работать Дума. Маленькимъ расширеніемъ свободъ народъ пользуется вдесятеро больше кадетовъ. Кадетская Дума моментально оказывается *позади* народа по своему настроенію и рѣшительности. Эпоха кадетской Думы (май и іюнь 1906 г.) оказывается эпохой наибольшихъ успѣховъ партій, стоящихъ *лѣвѣе* кадетовъ: трудовики обгоняютъ кадетовъ въ Думѣ, на народныхъ собраніяхъ порицаютъ кадетовъ за робость, растетъ пресса с.-д. и с.-р., усиливается революціонное крестьянское движеніе, броженіе въ войскахъ, оживляется пролетаріатъ, истощенный декабремъ. Эпоха кадетскаго конституціонализма оказывается эпохой не кадетскаго и не конституціоннаго, а революціоннаго движенія.

Это движеніе *заставляетъ* распустить Думу. Опытъ подтверждаетъ, что кадеты—только «пѣна». Ихъ сила—производная отъ силы революціи. А на революцію правительство отвѣчаетъ революціоннымъ по существу (хотя конституціоннымъ по формѣ) роспускомъ Думы.

Народъ *на опытѣ* убѣждается, что народное представительство есть *нуль*, если оно не полновластно, если его созвала старая власть, если рядомъ съ нимъ цѣла еще старая власть. Объективный ходъ событій выдвигаетъ на очередь уже вопросъ не о той или иной редакціи законовъ, конституціи, а вопросъ о *власти*, о реальной власти. Какіе угодно законы и какіе угодно выборные—*нуль*, если у нихъ нѣтъ власти. Вотъ чему *научила* народъ кадетская Дума. Споемъ же вѣчную память покойницѣ и воспользуемся хорошенько ея урокомъ!

II.

Мы подошли такимъ образомъ вплотную къ второму вопросу: объ объективномъ, исторіей диктуемомъ, содержаніи предстоящей борьбы и о лозунгахъ, которые мы должны дать ей.

Не очень стойкіе с.-д., меньшевики, успѣли и тутъ проявить шатаніе. Ихъ первый лозунгъ гласилъ: борьба *за возобновленіе сессіи Думы* въ цѣляхъ созыва Учредительнаго Собранія. П. К. протестуетъ. Нелѣпость лозунга слишкомъ бьетъ въ глаза. Это даже не оппортунизмъ, а просто безсмыслица. Ц. К. дѣлаетъ шагъ впередъ. Лозунгъ: *борьба противъ правительства въ защиту Думы въ цѣляхъ созыва учредительнаго собранія*. Это лучше, конечно. Это уже недалеко отъ лозунга: борьба *за свержéніе* самодержавнаго правительства для созыва революціоннымъ путемъ учредительнаго собранія. Роспускъ Думы

служитъ, несомнѣнно, поводомъ къ общенародной борьбѣ за *властное* народное представительство: въ этомъ смыслѣ лозунгъ «въ защиту Думы» не совсѣмъ непріемлемъ. Но въ томъ-то и дѣло, что въ *этомъ смыслѣ* лозунгъ включенъ уже въ признаніе нами роспуска Думы за *поводъ* борьбы. Формулировка-же: «въ защиту Думы» безъ особаго истолкованія ея въ *этомъ* (т. е. въ указанномъ сейчасъ) смыслѣ остается неясной и способной порождать недоумѣніе, возвращать къ изжитому до извѣстной степени старому, къ *кадетской* Думѣ, однимъ словомъ эта формулировка порождаетъ рядъ неправильныхъ и вредныхъ, «ретроградныхъ», мыслей. То, что есть правильнаго въ этой формулировкѣ, вмѣщается вполнѣ и безъ остатка въ *мотивы* нашего рѣшенія о борьбѣ, въ *объясненіе* того, почему роспускъ Думы считается достаточно важнымъ поводомъ.

Марксистъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ забывать, что лозунгъ *непосредственно* предстоящей борьбы не можетъ быть выведенъ просто и прямо изъ *общаго* лозунга извѣстной программы. Недостаточно сослаться на нашу программу (см. въ концѣ: низверженіе самодержавія и учредит. собраніе и т. д.), чтобы опредѣлить лозунгъ непосредственно — *теперь* предстоящей, лѣтомъ или осенью 1906-го года, борьбы. Для этого надо учесть *конкретную* историческую ситуацію, прослѣдить все развитіе и весь послѣдовательный ходъ революціи, вывести наши задачи не изъ принциповъ программы только, а изъ *предыдущихъ* шаговъ и этаповъ движенія. Только такой анализъ будетъ дѣйствительно историческимъ анализомъ, обязательнымъ для діалектическаго матеріалиста.

И именно такой анализъ показываетъ намъ, что объективное политическое положеніе *выдвинуло* теперь вопросъ не о томъ, *есть ли* народное представительство, а о томъ, *властное*-ли это народное представительство.

Объективная причина гибели кадетской Думы не въ томъ, что она не сумѣла выразить нужды народа, а въ томъ, что она не осилила *революціонной* задачи борьбы за *власть*. Кадетская Дума возмнила себя органомъ конституціоннымъ, а на дѣлѣ она *была* органомъ революціоннымъ (кадеты ругали насъ за это разсматриваніе Думы, какъ этапа или орудія революціи, но жизнь всецѣло подтвердила *нашъ взглядъ*). Кадетская Дума возмнила себя органомъ борьбы противъ *министерства*, а на дѣлѣ она была органомъ борьбы за *сверженіе* всей старой власти. Такъ вышло на дѣлѣ, ибо этого требовало данное экономическое положеніе. И вотъ для *этой-то* борьбы такой органъ, какъ Дума кадетовъ, *оказался* «непригоднымъ».

Въ сознаніе самого темнаго мужика стучится теперь обухомъ

вбитая мысль: ни къ чему Дума, ни къ чему никакая Дума, *если нѣтъ власти у народа*. А какъ добыть власть? *Свергнуть* старую власть и учредить новую, народную, свободную, выборную. *Либо* свергнуть старую власть, *либо* признать задачи революціи неосуществимыми въ томъ объемѣ, въ какомъ ставитъ ихъ крестьянство и пролетаріатъ.

Такъ поставила вопросъ сама *жизнь*. Такъ поставилъ вопросъ 1906-й годъ. Такъ поставленъ вопросъ роспускомъ кадетской Думы.

Мы не можемъ поручиться, конечно, что этотъ вопросъ революція рѣшитъ сразу, что борьба будетъ легка, проста, побѣда вполнѣ и безусловно обезпечена. Никогда и никто не поручится ни за что подобное передъ началомъ борьбы. Лозунгъ не есть ручательство за простую и легкую побѣду. Лозунгъ есть указаніе той *цѣли*, которая должна быть достигнута для осуществленія *данныхъ* задачъ. Прежде такими непосредственно данными задачами было созиданіе (или созывъ) народнаго представительства вообще. Теперь такая задача: обезпеченіе *власти* за народнымъ представительствомъ. А это значитъ: устраненіе, разрушеніе, *сверженіе* старой власти, сверженіе самодержавнаго правительства.

Если эта задача не будетъ рѣшена *вполнѣ, то не можетъ* быть вполнѣ властнымъ и народное представительство,— слѣдовательно, не можетъ быть и достаточныхъ гарантій отъ того, что это новое народное представительство не постигнетъ участь кадетской Думы.

Объективное положеніе вещей выдвигаетъ теперь на очередь борьбу не за народное представительство, а за созданіе условій, при которыхъ бы нельзя было разогнать или распустить народное представительство, нельзя было также свести его къ комедіи, какъ свели Треповы и Ко. къ комедіи кадетскую Думу.

III.

Вѣроятная форма грядущей борьбы опредѣляется отчасти содержаніемъ ея, отчасти предыдущими формами революціонной борьбы народа и контр-революціонной борьбы самодержавія.

Что касается содержанія борьбы, то мы уже показали, какъ за два года революціи оно сконцентрировалось къ настоящему времени на сверженіи старой власти. Полное осуществленіе этой цѣли возможно только путемъ всенароднаго вооруженнаго возстанія.

Что касается до предыдущихъ формъ борьбы, то въ этомъ отношеніи «послѣднимъ словомъ» массоваго и общенароднаго движенія въ Россіи является всеобщая стачка и возстаніе. Послѣдняя четверть 1905 года не могла не оставить неизгладн-

мыхъ слѣдовъ въ сознаніи и настроеніи пролетаріата, крестьянства, сознательной части войска и демократической части различныхъ профессіонально-интеллигентскихъ союзовъ. Совершено естественно поэтому, что первой мыслью, которая пришла въ голову самой широкой массѣ способныхъ къ борьбѣ элементовъ послѣ роспуска Думы, была: всеобщая забастовка. Никто какъ бы не допускалъ даже сомнѣнія въ томъ, что отвѣтомъ на роспускъ Думы *должна* неизбѣжно явиться всероссійская забастовка.

Извѣстную пользу всеобщность такого мнѣнія принесла. Отъ стихійныхъ и частичныхъ взрывовъ почти повсюду сознательно и систематически *удерживали* рабочихъ революціонныя организаціи. Объ этомъ получаются свѣдѣнія изъ самыхъ различныхъ мѣстъ Россіи. Опытъ октября — декабря помогъ, несомнѣнно, сосредоточить вниманіе всѣхъ въ гораздо большей, чѣмъ прежде, степени на выступленіи *всеобщемъ и единовременномъ*. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить еще одно крайне характерное обстоятельство: судя по даннымъ изъ нѣкоторыхъ крупныхъ центровъ рабочаго движенія, напр., изъ Петербурга, рабочіе не только легко и быстро схватили идею необходимости всеобщаго и единовременнаго выступленія, но кромѣ того твердо стояли за *боевое* и рѣшительное выступленіи. Неудачная мысль о *демонстративной* (однодневной или трехдневной) забастовкѣ по поводу роспуска Думы, — мысль, возникшая у нѣкоторыхъ петербургскихъ меньшевиковъ,—эта мысль встрѣтила самую рѣшительную оппозицію со стороны рабочихъ. Вѣрный классовый инстинктъ и опытъ людей, ведшихъ не разъ серьезную борьбу, сразу подсказалъ имъ, что дѣло идетъ теперь совсѣмъ уже не о демонстраціи. Демонстрировать мы не будемъ, говорили рабочіе. Мы пойдемъ на отчаянную, рѣшительную борьбу, когда настанетъ моментъ общаго выступленія. Таково было, по всѣмъ свѣдѣніямъ, общее мнѣніе петербургскихъ рабочихъ. Они поняли, что частичныя выступленія и особенно демонстраціи были бы смѣшны послѣ всего пережитаго Россіей съ 1901-го года (годъ начала широкаго демонстраціоннаго движенія), что обостреніе политическаго кризиса исключаетъ возможность опять «начать съ начала», что правительству, съ удовольствіемъ «отвѣдавшему крови» въ декабрѣ, были бы лишь до-нельзя выгодны мирныя демонстраціи. Онѣ обезсилили бы безъ всякой пользы пролетаріатъ, онѣ помогли бы поупражнять полицейскихъ и солдатъ надъ безоружными, хватая и разстрѣливая ихъ. Онѣ дали бы только нѣкоторое подтвержденіе похвальбѣ Столыпина, что онъ одержалъ побѣду надъ революціей, ибо распустилъ Думу, не обострившъ этимъ антиправительственнаго движенія. Теперь эту

похвальбу всѣ и разсматриваютъ, какъ пустую похвальбу, зная и чувствуя, что борьба еще впереди. Тогда «демонстрацію» истолковали бы какъ борьбу, изъ нея сдѣлали бы (безнадежную) борьбу, а прекращеніе демонстраціи ославили бы по всему свѣту, какъ новое пораженіе.

Мысль о демонстративной забастовкѣ достойна была лишь нашихъ Ледрю-Ролленовъ кадетской партіи, такъ же близоруко переоцѣнивавшихъ парламентаризмъ, какъ Ледрю-Ролленъ въ 1849-мъ году. Пролетаріатъ сразу отбросилъ эту мысль и прекрасно сдѣлалъ, что отбросилъ ее. Рабочіе, стоявшіе всегда лицомъ къ лицу съ революціонной борьбой, оцѣнили правильнѣе, чѣмъ нѣкоторые интеллигенты, боевую готовность врага и необходимость рѣшительнаго боевого выступленія.

Къ сожалѣнію, въ нашей партіи, вслѣдствіе преобладанія праваго крыла с.-д. въ данный моментъ въ ея русской части, вопросъ о боевыхъ выступленіяхъ остался въ забросѣ. Объединительный съѣздъ р. с.-д. увлекся побѣдами кадетовъ, не сумѣлъ оцѣнить революціоннаго значенія переживаемаго нами момента, уклонился отъ задачи сдѣлать всѣ выводы изъ опыта октября-декабря. А необходимость воспользоваться этимъ опытомъ встала передъ партіей гораздо скорѣе и гораздо острѣе, чѣмъ думали многіе поклонники парламентаризма. Растерянность, обнаруженная центральными учрежденіями нашей партіи въ серьезный моментъ, была неизбѣжнымъ результатомъ такого положенія вещей.

Соединеніе массовой политической стачки съ вооруженнымъ возстаніемъ диктуется опять всѣмъ положеніемъ вещей. При этомъ слабыя стороны стачки, какъ самостоятельнаго средства борьбы, выступаютъ особенно наглядно. Всѣ убѣдились, что чрезвычайно важнымъ условіемъ успѣха политической забастовки является ея внезапность, возможность застигнуть правительство врасплохъ. Теперь это невозможно. Правительство научилось въ декабрѣ бороться со стачкой и подготовилось очень солидно къ этой борьбѣ въ настоящій моментъ. Всѣ указываютъ на крайнюю важность желѣзныхъ дорогъ во всеобщей стачкѣ. Остановятся желѣзныя дороги—забастовка имѣетъ всѣ шансы стать всеобщей. Не удастся добиться полной остановки жел. дорогъ—и забастовка, почти навѣрное, не будетъ всеобщей. А желѣзнодорожникамъ забастовать особенно трудно: карательные поѣзда стоятъ въ полной готовности; вооруженные отряды войска разсыпаны по всей линіи, по станціямъ, иногда даже по отдѣльнымъ поѣздамъ. Забастовка можетъ означать при такихъ условіяхъ,—мало того: неизбѣжно будетъ означать въ большинствѣ случаевъ прямое и непосредственное столкновеніе

съ вооруженной силой. Машинистъ, телеграфистъ, стрѣлочникъ будутъ поставлены сразу передъ дилеммой: быть разстрѣляннымъ на мѣстѣ (Голутвино, Люберцы и другія станціи русской ж.-д. сѣти не даромъ пріобрѣли уже всенародную революціонную извѣстность), либо стать на работу и подорвать стачку.

Разумѣется мы вправѣ ожидать величайшаго геройства отъ многихъ и многихъ ж.-д. рабочихъ и служащихъ, которые доказали *дѣломъ* свою преданность свободѣ. Разумѣется, мы далеки отъ мысли отрицать возможность ж.-д. забастовки и шансы на успѣхъ. Но мы не вправѣ скрывать отъ себя *настоящей* трудности задачи: замалчиваніе такихъ трудностей было бы самой худшей политикой. А если посмотрѣть прямо въ лицо дѣйствительности, если не прятать голову подъ крыло, то ясно станетъ, что изъ стачки *неизбѣжно* вырастетъ и немедленно же вооруженное возстаніе. Желѣзнодорожная забастовка *есть* возстаніе, это неоспоримо послѣ декабря. А безъ ж. д. забастовки не остановится ж.-д. телеграфъ, не перервется перевозка писемъ по ж. д., невозможна, слѣдовательно, и почтово-телеграфная забастовка въ серьезныхъ размѣрахъ.

Подчиненное значеніе стачки по отношенію къ возстанію вытекаетъ, такимъ образомъ, съ неумолимой неизбѣжностью изъ даннаго положенія вещей, какъ оно сложилось послѣ декабря 1905 года. Независимо отъ нашей воли, наперекоръ какимъ угодно «директивамъ» обострившееся революціонное положеніе превратитъ демонстрацію въ стачку, протестъ въ борьбу, стачку въ возстаніе. Разумѣется, возстаніе, какъ вооруженная массовая борьба можетъ разгорѣться лишь при активномъ участіи войска въ той или иной его части. Поэтому забастовка войска, отказъ стрѣлять въ народъ можетъ несомнѣнно, привести въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ къ побѣдѣ одной только мирной забастовки. Но едва-ли есть надобность доказывать, что такіе случаи явились бы лишь частными эпизодами исключительнаго успѣшнаго возстанія и что для учащенія такихъ случаевъ, для возможно большаго приближенія къ нимъ есть лишь одно средство: успѣшная подготовка возстанія, энергія и сила первыхъ повстанческихъ дѣйствій, деморализація войска отчаянно смѣлыми нападеніями или отпаденіями крупной части арміи и т. д.

Однимъ словомъ, при данномъ положеніи вещей, какъ оно сложилось теперь, въ моментъ роспуска Думы, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что активная борьба ведетъ прямо и непосредственно къ возстанію. Можетъ быть, положеніе вещей измѣнится, и тогда этотъ выводъ придется пересмотрѣть, но въ данное время онъ совершенно безспоренъ. Поэтому звать къ всероссійской забастовкѣ, не призывая къ возстанію, не разъ-

яснять неразрывной связи ея съ возстаніемъ, было бы прямо легкомысліемъ, граничащимъ съ преступленіемъ. Поэтому надо всѣ силы направить на разъясненіе въ агитаціи связи между той и другой формой борьбы, на подготовку условій, которыя помогли бы слиться въ одинъ потокъ тремъ ручьямъ борьбы: рабочему взрыву, крестьянскому возстанію и военному «бунту». Давно уже, съ лѣта прошлаго года, со времени знаменитаго возстанія «Потемкина», намѣтились вполнѣ опредѣленно эти *три формы* дѣйствительно народнаго т. е. *массоваго*, безконечно далекаго отъ заговора, активнаго движенія, *возстанія*, ниспровергающаго самодержавіе. Отъ сліянія этихъ трехъ руслъ возстанія зависитъ, пожалуй, всего болѣе успѣхъ всероссійскаго возстанія. Нѣтъ сомнѣнія, что такой поводъ борьбы, какъ роспускъ Думы, сильно помогаетъ этому сліянію, ибо самая отсталая часть крестьянства (а, слѣд. и нашего, главнымъ образомъ, крестьянскаго войска) возлагала большія надежды на Думу.

Отсюда выводъ: усиленно использовать именно роспускъ Думы, какъ поводъ къ концентрированной агитаціи съ призывомъ къ всенародному возстанію. Разъяснять связь политической стачки съ возстаніемъ. Направлять всѣ усилія къ тому, чтобы достигнуть объединенія и совмѣстнаго выступленія рабочихъ, крестьянъ, матросовъ и солдатъ на активную, вооруженную борьбу.

Наконецъ, говоря о формѣ движенія надо особо упомянуть и о крестьянской борьбѣ. Здѣсь связь стачки съ возстаніемъ особенно ясна. Ясна также, что цѣлью возстанія должно быть здѣсь не только полное разрушеніе или устраненіе всѣхъ и всякихъ мѣстныхъ властей, съ замѣной ихъ новыми, народными властями (общая цѣль всякаго возстанія, все равно: въ городахъ, въ деревняхъ, въ войскахъ и т. д.),—но также *изгнаніе помѣщиковъ и захватъ* помѣщичьихъ земель. Впредь до рѣшенія всенароднаго учредительнаго собранія крестьяне, несомнѣнно, должны стремиться къ *фактическому* уничтоженію помѣщичьяго землевладѣнія. Объ этомъ не приходится много говорить, потому что крестьянскаго возстанія безъ расправы съ помѣщиками и захвата земель никто не сталъ бы, навѣрное, и представлять себѣ. Понятно, что чѣмъ сознательнѣе и организованнѣе будетъ это возстаніе, тѣмъ рѣже будутъ случаи истребленія зданій, имущества, скота и т. п. Съ военной точки зрѣнія для достиженія извѣстныхъ военныхъ цѣлей уничтоженіе—напр., сожженіе—зданій, а иногда и имущества есть мѣра вполнѣ законная и обязательная въ извѣстныхъ случаяхъ. Только педанты (или измѣнники народу) могутъ особенно оплакивать то, что крестьяне прибѣгаютъ всегда къ такимъ средствамъ. Но

незачѣмъ скрывать отъ себя, что иногда истребленіе имущества является лишь результатомъ неорганизованности, неумѣнья *взять себѣ* и удержать за собою имущество врага вмѣсто уничтоженія его,—или результатомъ *слабости*, когда воюющій *мститъ* врагу, не имѣя силы *уничтожить*, раздавить врага. Мы должны, конечно, въ своей агитаціи всячески разъяснять крестьянамъ, съ одной стороны—полную законность и необходимость *безпощадной* борьбы съ врагомъ вплоть до истребленія имущества, а съ другой стороны—показывать, что отъ степени организованности зависитъ возможность гораздо болѣе разумнаго и выгоднаго исхода: истребленія врага (помѣщиковъ, и чиновниковъ, полиціи особенно) и передачи всѣхъ и всякихъ имуществъ во владѣніе народа или во владѣніе крестьянъ безъ всякой порчи (или съ возможно меньшей порчей) имущества.

IV.

Съ вопросомъ о формѣ борьбы тѣсно связанъ вопросъ объ *организаціи* для борьбы.

И въ этомъ отношеніи великій историческій опытъ октября-декабря 1905 года наложилъ неизгладимые слѣды на современное революціонное движеніе. Совѣты рабочихъ депутатовъ и аналогичныя имъ учрежденія (крестьянскіе комитеты, жел.-д. комитеты, совѣты солдатскихъ депутатовъ и т. п.) пользуются громаднымъ и вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ. Въ настоящее время нелегко было бы найти соціалдемократа или революціонера другихъ партій и направленій, который бы не сочувствовалъ подобнымъ организаціямъ вообще, и не рекомендовалъ въ частности устройства ихъ въ данный моментъ.

На этотъ счетъ, кажется, разногласій или по крайней мѣрѣ сколько нибудь серьезныхъ разногласій нѣтъ. Поэтому останавливаться на этомъ собственно вопросѣ нечего.

Но есть одна сторона дѣла, на которой необходимо особенно внимательно остановиться, потому что ее особенно часто игнорируютъ. Дѣло въ томъ, что роль совѣтовъ рабочихъ депутатовъ (будемъ для краткости говорить о нихъ, какъ о *типѣ* всѣхъ и всякихъ организацій такого рода) въ великіе октябрьскіе и декабрьскіе дни облекла такимъ обаяніемъ эти учрежденія, что къ нимъ относятся иногда чуть ли не съ фетишизмомъ. Воображаютъ, что эти органы всегда и при всякихъ условіяхъ «необходимы и достаточны» для массоваго революціоннаго движенія. Отсюда—некритическое отношеніе къ выбору момента для созданія такихъ учрежденій, къ вопросу о томъ, каковы реальныя условія успѣха ихъ дѣятельности.

Опытъ октября-декабря далъ самыя поучительныя указанія

па этотъ счетъ. Совѣты рабочихъ депутатовъ—*органы массовой непосредственной борьбы.* Они возникли, какъ органы борьбы *стачечной.* Они стали очень быстро, подъ давленіемъ необходимости, органами *обще-революціонной* борьбы съ правительствомъ. Они превратились *неудержимо,* въ силу развитія событій и перехода отъ стачки къ возстанію,—*въ органы возстанія.* Что именно такую роль игралъ въ декабрѣ цѣлый рядъ «совѣтовъ» и «комитетовъ», это совершенно неоспоримый фактъ. И событія самымъ наглядным и убѣдительнымъ образомъ показали, что сила и значеніе такихъ органовъ въ боевое время зависитъ *всецѣло* отъ силы и успѣха возстанія.

Не теорія какая-нибудь, не призывы чьи бы то ни было, не тактика, кѣмъ-либо придуманная, не партійная доктрина, а сила вещей привела эти безпартійные, массовые органы къ необходимости возстанія и сдѣлала ихъ органами возстанія.

И въ настоящее время учреждать такіе органы, значитъ создавать органы возстанія, призывать къ ихъ учрежденію значитъ призывать къ возстанію. Забывать объ этомъ или затушевывать это передъ широкими массами народа было бы самой непростительной близорукостью и самой худшей политикой.

Разъ это такъ,—а это несомнѣнно такъ,—то отсюда ясенъ и тотъ выводъ, что для организаціи возстанія «совѣты» и подобныя массовыя учрежденія еще *недостаточны.* Они необходимы для сплоченія массъ, для боевого объединенія, для передачи партійныхъ (или по соглашенію партій выдвинутыхъ) лозунговъ политическаго руководства, для заинтересованія, пробужденія, привлеченія массъ. Но они недостаточны для организаціи *непосредственно боевыхъ силъ,* для *организаціи возстанія* въ самомъ тѣсномъ значеніи слова.

Маленькая иллюстрація. Совѣты рабоч. депутатовъ называли нерѣдко парламентами рабочаго класса. Но ни одинъ рабочій не согласится созывать *своего* парламента для отдачи его въ руки полиціи. Всякій признаетъ необходимость немедленной *организаціи силы,* организаціи *военной,* для защиты своего «парламента», организаціи въ видѣ отрядовъ вооруженныхъ рабочихъ.

Теперь, когда правительство на опытѣ досконально убѣдилось, къ чему ведутъ «совѣты» и что это за учрежденія, когда оно вооружилоось съ ногъ до головы и ждетъ образованія такихъ учрежденій, чтобы напасть на врага, не давъ ему времени опомниться и развернуть свою дѣятельность, — теперь мы особенно должны разъяснять въ своей агитаціи необходимость трезваго взгляда на вещи, необходимость *военной организаціи* наряду съ организаціей совѣтовъ для ихъ защиты, для прове-

денія того возстанія, безъ котораго безсильны будутъ всякіе совѣты и всякіе выборные отъ массы.

Эти, если можно такъ выразиться, «военныя организаціи», о которыхъ мы говоримъ, должны стремиться къ тому, чтобы охватить массу не черезъ посредство выборныхъ, а массу непосредственныхъ участниковъ уличной борьбы и гражданской войны. Эти организаціи должны имѣть своей ячейкой очень мелкіе, вольные союзы, десятки, пятки, даже можетъ быть, тройки. Надо проповѣдывать самымъ усиленнымъ образомъ, что близится бой, когда *всякій* честный гражданинъ обязанъ жертвовать собой и сражаться противъ угнетателей народа. Поменьше формальностей, поменьше волокиты, побольше простоты въ организаціи, которая должна обладать максимумомъ подвижности и гибкости. Всѣ и каждый, кто хочетъ стоять на сторонѣ свободы, должны немедленно объединиться въ боевые «пятки»,— вольные союзы людей одной профессіи, одной фабрики, или людей связанныхъ товариществомъ, партійной связью, наконецъ просто мѣстожительствомъ (одна деревня, одинъ домъ въ городѣ или одна квартира). Эти союзы должны быть и партійные и безпартійные, связанные одной непосредственной революціонной задачей: возстаніемъ противъ правительства. Эти союзы должны основываться самымъ широкимъ образомъ и непремѣнно до полученія оружія, *независимо* отъ вопроса объ оружіи.

Никакая партійная организація не «вооружитъ» массы. Напротивъ, организованность массъ въ легкоподвижные мелкіе боевые союзы сослужитъ въ моментъ движенія громадную службу въ дѣлѣ добыванія оружія.

Вольные боевые союзы, союзы «дружинниковъ», если взять названіе, которое сдѣлали столь почетнымъ великіе декабрьскіе дни въ Москвѣ, принесутъ гигантскую пользу въ моментъ взрыва. Дружина умѣющихъ стрѣлять обезоружитъ городового, нападетъ внезапно на патруль, добудетъ себѣ оружіе. Дружина неумѣющихъ стрѣлять или не добывшихъ оружіе, поможетъ строить баррикады, дѣлать развѣдки, организовать сношенія, устроить засаду врагу, поджечь зданіе, гдѣ засѣлъ непріятель, занять квартиры, которыя могутъ стать базой для повстанцевъ,— однимъ словомъ тысячи самыхъ разнообразныхъ функцій выполнятъ вольные союзы людей, рѣшившихъ биться не на жизнь, а на смерть, знающихъ превосходно мѣстность, связанныхъ всего тѣснѣе съ населеніемъ.

Пусть на каждой фабрикѣ, въ каждомъ профессіональномъ союзѣ, въ каждой деревнѣ раздастся призывъ къ организаціи такихъ вольныхъ боевыхъ дружинъ. Люди, хорошо знающіе другъ друга, учредятъ ихъ заранѣе. Люди, не знающіе другъ

друга, будутъ образовывать пятки и десятки въ день борьбы или наканунѣ борьбы, на мѣстѣ борьбы, если идея образованія такихъ союзовъ распространится широко и дѣйствительно воспримется массой.

Въ настоящее время, когда роспускъ Думы взбудоражилъ новые и новые слои, вы часто можете встрѣтить самые революціонные отзывы и заявленія отъ рядовыхъ представителей наименѣе организованнаго, наиболѣе «черносотеннаго», по общему своему обличью, городского простонародья. Позаботимся же о томъ, чтобы всѣ они знали о рѣшеніи передовыхъ рабочихъ и крестьянъ поднять вскорѣ борьбу за землю и волю, чтобы всѣ они знали о необходимости готовить дружины борцовъ, чтобы всѣ они проникались увѣренностью въ неизбѣжности возстанія и народномъ характерѣ его. Мы добьемся тогда—это совсѣмъ неутопично—того, чтобы въ каждомъ большомъ городѣ были не сотни дружинниковъ, какъ въ Москвѣ въ декабрѣ, а тысячи и тысячи. И тогда *никакіе пулеметы не устоятъ*, какъ говорила публика въ Москвѣ, указывая на недостаточно массовый, — недостаточно близкій къ народу характеръ и составъ тамошнихъ боевыхъ дружинъ.

Итакъ: организація совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, крестьянскихъ комитетовъ и аналогичныхъ учрежденій повсюду, наряду съ самой широкой пропагандой и агитаціей за необходимость единовременнаго возстанія, немедленной подготовки силъ для него и организаціи массовыхъ вольныхъ отрядовъ «дружинниковъ».

* * *

P. S. Настоящая глава была уже написана, когда мы узнали о новомъ «поворотѣ» въ лозунгахъ нашего Ц. К.: за Думу, какъ *органъ созыва* учредительнаго собранія.

Вопросъ объ организаціи дополняется слѣдовательно вопросомъ объ организаціи временнаго революціоннаго правительства, ибо таковымъ было бы, по сути дѣла, учрежденіе, способное дѣйствительно созвать Учредительное Собраніе. Не надо только забывать, какъ это любятъ дѣлать наши кадетофилы, что временное правительство есть прежде всего *органъ возстанія*. Хочетъ быть покойная Дума органомъ возстанія? хотятъ быть кадеты органомъ возстанія? Милости просимъ, господа! мы рады въ *борьбѣ* всякимъ союзникамъ изъ буржуазной демократіи. Если бы даже вашъ союзъ—простите,—былъ для насъ тѣмъ же, чѣмъ союзъ съ Франціей для Россіи (т. е. источникомъ денегъ), то мы и тогда были бы очень рады; мы реальные политики, господа. Но если ваше, кадетское участіе въ возстаніи есть простая и пустая меньшевистская мечта,—то мы скажемъ лишь: какія же у васъ маленькія и мелкія мечтанія, товарищи-

меньшевики. Не пришлось бы только вамъ погибать отъ «безнадежной любви» къ кадетамъ, которые не смогутъ увѣнчать вашу страсть...

Вопросъ о временномъ правительствѣ съ теоретической стороны выяснялся уже неоднократно. Возможность участія с.-д. доказана. Но теперь интереснѣе другая, *практическая* постановка этого вопроса, *данная* октябремъ—декабремъ. Вѣдь совѣты рабоч. депутатовъ и т. п. были *на дѣлѣ* зачатками временнаго правительства; власть *неизбѣжно* досталась бы имъ въ случаѣ побѣды возстанія. Надо перенести центръ тяжести именно на изученіе этихъ, историческихъ данныхъ, зародышевыхъ органовъ новой власти, на изученіе условій ихъ работы и *ихъ успѣха*. Это насущнѣе, это интереснѣе въ данный моментъ, чѣмъ гаданія «вообще» о временномъ революціонномъ правительствѣ.

V.

Намъ остается разсмотрѣть вопросъ о времени выступленія. Нѣжная любовь къ кадетской Думѣ вызвала у с.-д. праваго крыла требованіе немедленнаго выступленія. Эта идея потерпѣла торжественное фіаско. Отношеніе массъ рабочаго класса и городского населенія вообще показало, что серьезность положенія сознается или чувствуется. Борьба ожидается на дѣлѣ, разумѣется вовсе не за Думу, а за *сверженіе* старой власти. Отсрочка явилась результатомъ общаго настроенія, желанія подготовиться къ дѣйствительно рѣшительной и отчаянной борьбѣ, добиться согласованности дѣйствій.

Возможно, и пожалуй всего болѣе вѣроятно, что новая борьба разгорится такъ же стихійно и неожиданно, какъ предыдущія, въ результатѣ наростанія настроенія и одного изъ неизбѣжныхъ взрывовъ. Если дѣло пойдетъ такъ, если такой ходъ развитія намѣтится, какъ неизбѣжный, тогда намъ не придется и рѣшать вопроса о времени выступленія, тогда наша задача сведется къ удесятеренію агитаціи и организаціонной работы во всѣхъ указанныхъ выше направленіяхъ.

Можетъ быть однако, что событія потребуютъ отъ насъ руководителей и назначенія времени выступленія. Если бы это оказалось такъ, то мы совѣтовали бы назначить всероссійское выступленіе, забастовку и возстаніе къ концу лѣта или къ началу осени, къ срединѣ или концу августа. Важно бы было использовать періодъ строительныхъ работъ въ городахъ и окончанія лѣтнихъ полевыхъ работъ. Если бы удалось достигнуть соглашенія *всѣхъ* вліятельныхъ революціонныхъ организацій и союзовъ о времени выступленія, тогда возможность произвести его въ указанный срокъ была бы не исключена.

Единовременность начала борьбы по всей Россіи была бы громаднымъ плюсомъ. Даже освѣдомленіе правительства о срокѣ стачки не имѣло бы, вѣроятно, губительнаго значенія; вѣдь это не заговоръ, и не военная аттака, требующія внезапности. Войска по всей Россіи были бы наиболѣе деморализованы, вѣроятно, если бы въ теченіе недѣль и недѣль ихъ тревожила мысль о неизбѣжности борьбы, ихъ держали бы подъ ружьемъ, а агитацію все дружнѣе вели бы всѣ и всяческія организаціи наряду съ массой «безпартійныхъ» революціонеровъ. Вліятельные члены Думы изъ с.-д. и трудовиковъ тоже могли бы помочь успѣху единовременнаго выступленія.

Отдѣльные и совершенно безполезные взрывы, вродѣ «бунтовъ» солдатъ и безнадежныхъ возстаній крестьянъ удалось бы, можетъ-быть, удержать тогда, если бы вся революціонная Россія повѣрила въ неизбѣжность этого великаго общаго боя.

Повторяемъ однако, что это возможно лишь въ случаѣ полнаго соглашенія *всѣхъ* вліятельныхъ организацій. Иначе останется старый путь стихійнаго наростанія настроенія.

VI.

Подведемъ краткіе итоги.

Роспускъ Думы есть полный поворотъ къ самодержавію. Возможность единовременнаго выступленія всей Россіи возрастаетъ. Вѣроятность сліянія всѣхъ частичныхъ возстаній во едино усиливается. Неизбѣжность политической забастовки и возстанія, какъ борьбы за власть, чувствуется широкими слоями населенія, какъ никогда прежде.

Наше дѣло—развернуть самую широкую агитацію въ пользу всероссійскаго возстанія, разъяснить политическія и организаціонныя его задачи, приложить всѣ усилія къ тому, чтобы всѣ сознали его неизбѣжность, увидѣли возможность общаго натиска и шли уже не на «бунтъ», не на «демонстраціи», не на простыя стачки и разгромы, а на борьбу за власть, на борьбу съ цѣлью сверженія правительства.

Все положеніе дѣла благопріятствуетъ выполненію этой задачи. Пролетаріатъ готовится встать во главѣ борьбы. Передъ революціонной соціалдемократіей—отвѣтственная, трудная, но великая и благодарная задача: помочь рабочему классу, какъ передовому отряду всероссійскаго возстанія.

Это возстаніе свергнетъ самодержавіе и создастъ дѣйствительно властное народное представительство-т. е. учредительное собраніе.

PS. Настоящая статья написана до начала Свеаборгскаго возстанія.

Библиотека
350826
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)